

История организации филологического факультета Московского университета и становление его структуры¹

26 апреля (7 мая) 1755 г. на Красной площади в построенном еще в XVII в. трехэтажном здании с башенкой, «в доме бывшей Аптеки у Куретных или Воскресенских ворот» (Шевырев: 17), торжественно открылся Московский университет. «Санкт-Петербургские новости» сообщали: «Из Москвы от 1 мая. Описание инаугурации при начинании Гимназии² Московского императорского университета сего 1755 года апреля 26 дня. В назначенный день в восьмом часу поутру учителя с учениками собраны были в Университете, куда и все знатные персоны, которые прошены были через печатные программы, во многом числе прибыли, также чужестранные и знатное купечество по их требованию допущены были: тогда в надлежащем порядке ученики разделены на классы, с учителями пошли в церковь Казанская Богородицы и в присутствии директора отправлялся молебен соборной... Возвращались оттуда таким же порядком, как и в церковь шли, и вшед в большую залу говорены были речи: на российском языке магистром Антоном Барсовым, на латинском – магистром и конректором Николаем Поповским, на французском – учителем вышнего французского класса ла Бомом, на немецком – учителем вышнего немецкого класса Литкеном. В шестом часу... множество народа приезжало смотреть в университетские покои представленную иллюминацию, которая изображала Парнасскую гору, Минерва поставляет обелиск во славу е. и. в. ... Вокруг университетского дому народу было несчетное число через весь день даже до четвертого часу полуночи...» (Московский университет...: 36–37).

В Указе императрицы Елизаветы Петровны «Об учреждении Московского университета и двух гимназий. С приложением высочайше утвержденного проэкта по сему предмету» учреждался университет с тремя факультетами – юридическим, медицинским и философским – и десятью кафедрами. Преподавание гуманитарных в современном понимании дисциплин оказывалось сосредоточенным на юридическом и философском факультетах. Разработанный М.В. Ломоносовым проект университета отличался демократичностью и патриотической направленностью и имел две основные цели – общеоб-

разовательную: «да процветут здесь мужи, закрытые натуры таинства открывающие», и практическую: «доставлять государству людей, могущих отправлять служение». Ломоносов полагал, что «в университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын – в том нет нужды». В университет был открыт доступ представителям всех сословий, даже вольноотпущенным крестьянам; Ломоносов добился бесплатного обучения в университете и в гимназиях при нем, а также стипендий (казенного содержания) для 30 студентов и 100 гимназистов. В соответствии с этим контингент первых студентов был разночинным. Московский университет был единственным в Европе, не имевшим в своем составе богословского факультета, что обеспечивало университетским изданиям определенную свободу от церковной цензуры.

Отделения словесности как самостоятельной структурной единицы в XVIII в. не было. Однако профессора философского факультета должны были обучать студентов: профессор философии – «логике, метафизике и нравоучению», профессор красноречия – «оратории и стихотворству», профессор истории – «истории универсальной и российской, також древности и геральдике» (Московский университет...: 32–33). Кроме того, важная роль отводилась обучению иностранным языкам в практическом, прикладном аспекте. Существенно и то, что с самого начала большое внимание было уделено русскому языку, и это в эпоху, когда языком европейской науки был латинский, а современники жаловались, что в университете при Петербургской Академии наук «большая часть студентов лучше по-латыни пишут, нежели по-русски, и, разумея совершенно латинского автора, силы его не могут выразить на природном языке». Считалось даже, что «нечего реторике русской, или элоквенции, особливо обучать, ибо кто знает, в чем элоквенция на латинском языке состоит, тот знать может и на всех языках оные правила, дабы время студентов в безнужных науках не было трчено» (Пенчко: 45–46). И хотя официально языком науки и преподавания русский язык станет в Московском университете лишь через три года после смерти Ломоносова, когда «Московские ведомости» сообщат 15 января 1768 г., что согласно Повелению Екатерины Второй «для лучшего распространения наук в России начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на русском языке», на самом деле он зазвучал уже в день открытия университета. Первая речь, произнесенная Антоном Алексеевичем Барсовым, была на русском языке, а профессор кафедры красноречия Николай Никитич Поповский, выступив на торжественном акте с речью на латинском, лекционный курс философии начал читать по-русски и первую лекцию посвятил достоинствам родного языка. Развивая мысль М.В. Ломоносова о величии русского языка, Н.Н. Поповский заявлял: «Нет такой мысли, кою бы на русском языке изъяснить было бы невозможно»³.

Стараниями первого куратора Московского университета И.И. Шувалова в марте 1756 г. «ради успешного распространения знаний на пользу общую»

была основана университетская типография и книжная лавка при ней. В этой типографии стала печататься и старейшая московская газета «Московские ведомости», первый номер которой вышел 26 апреля 1756 г. Только за один год существования типографии было опубликовано 14 книг, в том числе и первый том сочинений М.В. Ломоносова с концептуальной статьей «Предисловие о пользе книг церковных» – программной работой о характере становления русского литературного языка.

3 июля 1756 г. была открыта университетская библиотека, которая с самого начала своей деятельности стала публичной, общедоступной. К 1812 г. в ней насчитывалось уже 20 тысяч томов. Большую роль в формировании библиотеки играли личные пожертвования. Когда пожар 1812 г. нанес ей тяжелый урон, «Московские ведомости» от 12 июля 1813 г. обратились с воззванием к «благодетелям просвещения, особенно к его (университета. – *М.Р., А.С.*) питомцам, о пожертвовании книг и других учебных пособий» (Шевырев: 422), в результате чего было сразу же собрано более пяти тысяч томов. Благотворительность в пользу университета вообще была широкой с самого начала его существования: в число «пожертвователей» в разные периоды входили горнопромышленник Демидов, Е.Р. Дашкова, Е.Ф. Муравьева (вдова попечителя университета М.Н. Муравьева), С.М. Третьяков, профессора Фишер фон Вальдгейм и В. М. Рихтер и другие.

Большое внимание уделялось руководством университета развитию среднего, доуниверситетского образования, прежде всего открытым при университете гимназиям: благородной (для дворян) и разночинной. М.В. Ломоносов писал И.И. Шувалову, что университет без гимназии – как пашня без семян. Гимназия, открытая в Казани, вошла в структуру университета и стала его филиалом. В «Истории императорского Московского университета» С.П. Шевырев отмечает: «Казанская гимназия была только первоначальным опытом исполнения весьма обширного и сложного плана, который патристическое усердие Шувалова простирало на все наше отечество» (Шевырев: 54). Шувалов полагал, что гимназии надо учредить «во всех знатных городах, в которых бы обучали нужным европейским языкам и первым основаниям наук» (Шевырев: 54).

О большой роли гуманитарных наук в становлении Московского университета свидетельствует тот факт, что у его колыбели стояло, помимо М.В. Ломоносова, несколько крупных литераторов: Н.Н. Поповский, поэт, переводчик, мыслитель, гражданин, считавший целью университетского образования и воспитания подготовку полезного члена общества. Рядом с Н.Н. Поповским развертывалась деятельность другого писателя – Михаила Ивановича Веревкина, с именем которого связана организация Казанской гимназии (учреждена в 1757 г.), позже преобразованной в Казанский университет. Помощник директора Московского университета, предположительно – организатор (или автор идеи) университетского театра в Москве (открыт в 1756 г.), он был

и драматургом: перу М.И. Веревкина принадлежит ряд комедий, удачно пародировавших комедии Екатерины Второй. Участие в организации Московского университета принимал и Михаил Матвеевич Херасков; сначала он занимался библиотекой, книгоизданием и был руководителем университетского публичного театра, в 1760 г. организовал в университете литературный кружок и выпуск журнала «Полезное увеселение», в которых участвовали увлекавшиеся литературой студенты. С 1763 по 1770 г. М.М. Херасков был директором университета, а с 1778 г. – его куратором. В 1779 г. стараниями куратора М.М. Хераскова при Московском университете открывается Вольный благородный пансион (с 1830 – дворянская гимназия), из стен которого вышли многие выдающиеся деятели отечественной культуры.

Известный русский просветитель, писатель, общественный деятель, издатель знаменитых журналов «Трутень» и «Живописец», постоянный оппонент Екатерины Второй Николай Иванович Новиков в 1779–1789 гг. стоял во главе университетской типографии. В этот период ее роль и значение были особенно велики: были опубликованы сочинения Фонвизина, Сумарокова, Хераскова, Вольтера, Лессинга, Шиллера, Бомарше. Особое значение имеет издание Н.И. Новиковым произведений французских энциклопедистов – Монтескье, Дидро, Руссо.

Широкий интерес к духовной жизни народов Европы, к их культуре и литературе отличал русскую университетскую науку с самого ее зарождения. Уже с первых лет существования университета студенты философского факультета, изучавшие новые языки (немецкий, французский, английский, итальянский), получали специальные издания литературных текстов для перевода, толкования и запоминания наизусть. Из архивных документов известно, что в конце 1750-х гг. французский лектор Н. Билон на своих занятиях объяснял сочинения Фонтенеля, Фенелона. В 1780-е гг. профессор К.А. Ватэ объяснял сатиры и послания Буало; англичанин Д. Белли толковал поэмы Мильтона, избранные места из Шекспира. Уже в конце XVIII в. университетскими учеными предпринимаются попытки создать систематический курс истории западной литературы. Так, специалист по немецкой словесности И. Шварц, «все более и более возвышая объем своего немецкого курса, в 1782 / 1783 году читал эстетико-критические лекции обо всех немецких писателях в стихах и прозе, с изображением их жизни, содержания и расположения их сочинений, слога и выражения». Важно, что в объявлении об этих лекциях говорилось, что «они определены будут не на одних только немецких писателей, но часто в оных рассуждение будет о древних писателях, греческих и латинских, также и о сочинениях новейших... Сравниваны будут художественные произведения и работы, как то статуи, живопись и древние здания с произведениями ума, с показанием их взаимной между собой связи» (Шевырев: 350). Курс, широко задуманный и, судя по отзывам, ярко осуществленный, был для этого этапа развития филологических наук и фи-

лологического образования уникальным явлением. Непосредственных продолжателей у И. Шварца не было, и после него преподавание немецкой словесности вернулось в прежнее русло обучения языку. А учреждение кафедры истории всеобщей литературы еще в будущем – в 1863 г.

Хотя иностранные языки начали преподаваться уже в первые годы существования университета, но, как справедливо отметил проф. М.В. Сергиевский, нельзя было говорить о формировании германского, романского, славянского языкознания в конце XVIII – начале XIX в., поскольку иностранные языки служили в основном лишь средством обучения, это была одна из подсобных дисциплин, обеспечивавших возможность восприятия лекций, которые читались до 1768 г. преимущественно на латинском, немецком и французском языках, и помогавших приобщаться к чужой культуре, всемирной истории и литературе.

Нужды времени, культурные потребности общества обостряют интерес к истории мировой культуры, являясь стимулом для развертывания переводческой деятельности. В 1782 г. при университете создается Переводческая семинария (см.: Московские ведомости. 1782. 15 июня). Только за то время, когда во главе университетской типографии стоял Н.И. Новиков, были изданы переводы произведений Свифта, Шеридана, Смоллетта, Руссо, Лессинга, Корнеля, Расина, Мольера и других авторов.

1773 г. считается годом официального введения преподавания русской словесности. В 1776 г. экстраординарным профессором по кафедре российской словесности назначается Харитон Андреевич Чеботарев (1746–1819), впоследствии первый ректор университета, председатель «высочайше учрежденного при Московском университете» (Шевырев: 350) в мае 1804 г. Общества истории и древностей российских. Однако первые годы преподавания отечественной литературы в Московском университете являются лишь предысторией научного литературоведения, и современная историография предлагает датировать начало научного этапа изучения истории русской литературы 1847 г., когда состоялась защита магистерской диссертации К.С. Аксакова на тему «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка».

XVIII столетие в истории Московского университета осенено именами великих филологов М.В. Ломоносова и А.А. Барсова. Ломоносов был первым русским ученым, определившим грамматические, орфографические, орфоэпические и лексико-стилистические нормы русского литературного языка. Центральное место среди филологических трудов Ломоносова занимает его «Российская грамматика», появление которой, по признанию ученого, было вызвано и практической потребностью в хорошем руководстве, излагающем правила употребления слов и форм, и заботой об упорядочении русской литературной речи. Ломоносов отметил отличия письменной речи от разговорной и диалектной, создал учение о функциональных стилях и принципах использования разных языковых средств в зависимости от целей автора и своеобразия текста.

Антон Алексеевич Барсов – ученый энциклопедической образованности: прежде чем стать профессором по кафедре красноречия, он читал математику, сначала в Академии наук в Санкт-Петербурге, затем в Москве, при этом его уход из Петербургской Академии наук был воспринят как бедствие – в математике его нечем было заменить. С другой стороны, полученное в Славяно-греко-латинской академии образование обеспечило ему глубокую филологическую подготовку. Один из первых русских математиков, он оказался талантливым и тончайшим филологом, способным педагогом, переводчиком, редактором. Он создал капитальный труд – «Российскую грамматику», которая, к сожалению, не была опубликована при жизни автора и увидела свет лишь в наши дни. Эта работа свидетельствует о том, что, будучи последователем Ломоносова, Барсов пошел дальше своего учителя в осознании и описании специфики норм русского литературного языка в их противопоставленности нормам как церковнославянского языка, так и русского предшествующей поры. А.А. Барсов был не только преподавателем, профессором кафедры красноречия, но и инспектором гимназий, редактором «Московских новостей», руководителем «Вольного Российского собрания» – научного общества, одной из главных задач которого была забота о выявлении и публикации древнерусских письменных источников. Стремясь к обогащению русского языка, члены общества занимались сбором материалов для составления словаря. Ими был составлен и издан «Церковный словарь, или истолкование речений словенских, древних, також иноязычных, без перевода положенных в Священном писании и других церковных книгах». А.А. Барсову приписывают анонимно вышедшую в 1768 г. «Азбуку церковную и гражданскую с краткими примечаниями о правописании». Он выступал и как литературовед-фольклорист: под его именем вышло обширное собрание российских пословиц. Книга имела такой успех, что в том же 1770 г. была переиздана.

Пять десятилетий XVIII в. стали, по существу, славным предисловием к формированию научной филологии в России. В это время филологические дисциплины носили скорее прикладной, нежели самостоятельный характер, не сложились еще систематические университетские курсы, не вошло в обиход само понятие «филология». Однако трудами русских ученых и литераторов, просветителей и организаторов обучения была создана научная и административная основа для становления и развития филологии. Культурно-просветительский период завершился, наступило время оформления филологических дисциплин и системы гуманитарного образования. Осознание этого факта нашло отражение в возникновении новой университетской структуры – отделения словесных наук.

Устав 1804 г. изменил структуру университета: вместо трех факультетов учреждены четыре отделения с 28 кафедрами, в том числе отделение словесных наук, в рамках которого преподавались «Красноречие, Стихотворство и язык Российский; Греческий язык и Греческая Словесность; Древности и

Язык Латинский; Всемирная История, Статистика и География Российского Государства; Восточные языки; Теория изящных искусств и Археология. Каждый из этих предметов составлял по штату особую кафедру. Для новых языков: Французского, Немецкого и Английского назначено три лектора» (Шевырев: 357). В 1811 началось преподавание славянской словесности.

Примечания

¹ При подготовке статьи авторы опирались на даты и факты, зафиксированные в кн.: Летопись Московского университета: 1755–1979. М., 1979; Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989; *Пенчко Н.А.* Основание Московского университета. М., 1952; *Шевырев С.П.* История императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею: 1755–1855. М., 1998. (1-е изд.: М., 1885). Кроме перечисленных изданий (ссылки на них даются в тексте с указанием страницы), использовались материалы, представленные кафедрами филологического факультета.

² «Так напечатано в Академических ведомостях; но речь Барсова, как было сказано в ее заглавии, была говорена при открытии университета» (Шевырев: 72).

³ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. С. 173.

Печатается по изд.:
Ремнёва М.Л., Соколов А.Г. Филологический факультет
Московского университета: Краткий очерк истории.
М.: Издательство Московского университета;
Макс Пресс, 2004. С. 3–15.